

Красногвардейский районный суд
Санкт-Петербурга

Истец: Сахаров Леонид Германович
Санкт-Петербург, улица Гранитная, дом 38, квартира 79

Ответчики 1) Кияткина Инна Германовна
Санкт-Петербург, улица Маршала Тухачевского, дом 31, квартира
35

2) нотариус нотариального округа
Санкт-Петербург Бойцова Н.А.
Санкт-Петербург, Невский проспект, дом 112, помещение 9

Гражданское дело №2-4444/2019

**Отзыв
на исковое заявление**

Сахаров Леонид Германович (далее также Истец) обратился в Красногвардейский районный суд с иском к Кияткиной И.Г., нотариусу Бойцовой Н.А. (далее также Ответчик) о признании права собственности и признании завещания Сахаровой Е.В. (далее также Наследодатель) недействительным.

Рассмотрев исковое заявление, во всяком случае полагаю, что требования о признании завещания недействительным и о взыскании морального вреда подлежат отклонению в связи со следующим:

1. Совершение завещания в отношении имущества, которое не принадлежит завещателю, не является основанием для признания завещания недействительным.

В соответствии п.1 ст.1118 ГК РФ распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора. К наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора.

В соответствии со ст.1120 ГК РФ завещатель вправе совершить завещание, содержащее распоряжение о любом имуществе, в том числе о том, которое он может приобрести в будущем. Завещатель может распорядиться своим имуществом или какой-либо его частью, составив одно или несколько завещаний.

В силу положений ст. 57 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) и ст. 1120 ГК РФ удостоверяя завещание, нотариус не проверяет принадлежность завещанного имущества наследодателю.

Таким образом, полагаю, что из систематического толкования приведенных норм следует, что включение в завещание имущества, которое не принадлежит завещателю на день составления завещания, не влечет за собой недействительности такого завещания. Единственным последствием совершения такого завещания является невозможность перехода права собственности (или иных прав) на такое имущество в порядке наследования.

2. Отсутствуют предусмотренные ст. 177, 179 ГК РФ основания для признания завещания недействительным.

Оспариваемое Истцом завещание было удостоверено мной в месте жительства Наследодателя по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гранитная д. 38, кв. 79 по причине ее болезни.

В ходе личной беседы Сахарова Е.В. пояснила, что оставляет квартиру по вышеуказанному адресу своим детям - Сахарову Л.Г. и Кияткиной И.Г. в равных долях. По поводу своего желания завещать своей дочери Кияткиной И.Г. вещи домашнего обихода: посуду, мебель, технику, книги и т.д. Сахарова Е.В. пояснила, что её сын Сахаров Л.Г. много лет постоянно с семьей проживает в

США, в связи с чем эти вещи (с её слов, мягко говоря, не новые и не имеющие большой ценности) сыну не нужны, так как он не повезёт их в Америку. Тогда как ее дочь Кияткина И.Г. проживает в Санкт-Петербурге и осуществляет за ней уход.

В момент посещения Сахарова Е.В. вела себя свободно, приветливо, с дочерью - Кияткиной И.Г. общалась очень тепло.

При удостоверении завещания мной были полностью соблюдены все правила и требования, установленные законом для процедуры удостоверения завещаний, в том числе соблюдена тайна завещания.

Я, удостоверившись в том, что передо мной находится именно Сахарова Е.В. и у неё не имеется заблуждений относительно существа завещания, предложила ей подписать завещание.

В результате в моем присутствии Сахаровой Е.В. было собственноручно подписано завещание, где она полностью написала фамилию, имя и отчество, а также оставила подпись.

Каких-либо иных подробностей удостоверения завещания сообщить не могу.

Таким образом все обстоятельства совершения Наследодателем завещания, а также тот факт, что с момента удостоверения завещания прошло более десяти лет, за которые у Наследодателя, при наличии соответствующего желания, была возможность оспариваемое завещание либо изменить, либо отменить свидетельствуют о несостоятельности утверждения Истца о совершении Наследодателем завещания под принуждением. Тем более, как утверждает сам Истец, Наследодатель до последних своих дней работала репетитором и сохраняла ясность ума.

3. Отсутствуют предусмотренные законом основания для возложения обязанности компенсации морального вреда.

Основания для компенсации морального вреда предусмотрены законом.

В соответствии со ст.151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

С учетом того, что Ответчиком не совершалось каких-либо действий, нарушающих личные неимущественные права Истца, либо посягающих на принадлежащие ему нематериальные блага, полагаю, что требование Истца о взыскании компенсации морального вреда подлежит отклонению.

Считаю необходимым отметить, что в соответствии со ст.17 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона.

Таким образом, из указанных положений следует, что на нотариуса в принципе не может быть возложена ответственность в форме компенсации морального вреда в случае причинения по его вине вреда имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона.

В связи с вышеизложенным прошу отказать в удовлетворении требований о признании завещания недействительным и о взыскании компенсации морального вреда.

1 июля 2019 года

/Бойцова Н.А./